

УДК 94(474) 15/19

**ПРАВОВОЙ ПЕРЕВОРОТ В ИСТОРИИ ВКЛ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
ЛЬВА ИВАНОВИЧА САПЕГИ****Д. А. ДОБРИНЕВСКАЯ***(Представлено: канд. ист. наук О. Г. КОРДЮКЕВИЧ)*

В статье представлена тема того, как грамотно выстроенная позиция реформатора способна преобразовать государственный строй. Кроме того, проведенное исследование помогает увидеть историческую закономерность как события, произошедшие в XVI–XVII вв. явились основой для нынешней политической идеологии белорусского государства.

Очень важную роль в становлении личностных качеств играет семья. Лев Сапега происходил из знатного рода, его предки занимали почетные должности писарей при дворе, а его дед был воеводой подляшским. Первое образование Л. Сапега получил в Несвижской школе Николая Радзивилла Черного, в 1570 г. продолжил обучение на юридическом факультете в Лейпцигском университете [5, с. 31]. После обучения вернулся на родину и поэтапно осуществлял карьерный рост. В 1581–1585 гг. стал писарем ВКЛ, в 1585–1589 гг. занимал должность подканцлера и с 1623 г. являлся гетманом Великого княжества.

Начиная с 1581 г. Лев Иванович Сапега проводит реформирование судебной системы ВКЛ, а именно осуществляет создание Трибунала ВКЛ – высшего апелляционного суда, просуществовавшего до конца XVII в. Большой вклад он внес в написание третьего литовского статута 1588 г. Данные статута свидетельствовали о фактической независимости и самостоятельности ВКЛ от Польши, что, конечно же, вызывало несогласие польских магнатов. Но обстоятельства были на стороне Льва Сапег, ведь в это время выбирали кандидата на трон Речи Посполитой и, соответственно, между политическими представителями возникали противоречия [4, с. 39]. После того как королем был избран Сигизмунд Ваза, его проигравший соперник австрийский эрцгерцог Максимилиан выступил с войсками, чтобы оспорить принятое решение в свою пользу. Сигизмунду Вазе понадобилась поддержка нейтральной Литвы в данной борьбе. Помощь мог предоставить Лев Сапега, но при условии подписания третьего статута ВКЛ. Подписывая статут, Ваза еще не знал о победе своих войск в отличии от Сапег. Таким образом, с помощью хитрости и таланта реформатору удалось утвердить третий статут.

В XVI в. в Великом княжестве Литовском постепенно создаются необходимые условия для политико-правовых преобразований. Записанные в статуте статьи давали больше свободы, но при этом требовали еще большей ответственности. Свод законов был подготовлен комиссией под руководством канцлера Остафия Воловича и подканцлера Льва Сапег. Написанные законы во многом опережали свое время. Но в противовес праву существовала другая устойчивая позиция, например, сторонники абсолютизма находили гарант могущественной республики в усилении единоличной власти. Лев Сапега же считал, что государство является сильным, при условии хорошо подготовленных законодательных порядков. Интересно еще и то, что статут был опубликован на личные средства Льва Сапег, при этом у него было исключительное право на изданный свод законов. Статут ВКЛ 1588 г. полноправно можно считать первой в мире напечатанной конституцией. На тот момент нормы конституционного права отсутствовали в законодательной практике большинства европейских стран. Впервые на территории ВКЛ закрепилось разделение властей на законодательную (сейм), исполнительную (великий князь, воеводы, старосты и т.д.) и судебную (Трибунал ВКЛ, земские и подкоморские суды). По мимо этого ВКЛ являлось единственным государством того времени, в котором существовало такое понятие, как веротерпимость. Только на белорусских землях в XVI в. на одной площади могли стоять церковь, мечеть, костел и синагога [7, с. 23]. Так же с утверждением статута запрещалось назначать на государственные должности «чужеземцев и заграничников», в том числе поляков. Была сформирована главная идея правового государства – равенство всех сословий перед законом. Разумеется, с принятием статута обязанности великого князя возросли. Он обязался проводить политику веротерпимости, следить за мирной жизнью своего народа. Великий князь – должность выборная, а не наследственная, его права были ограничены законом и сеймом. Новые обязанности и ответственность коснулись и шляхты: за убийство крестьянина осуществлялась законодательная ответственность, также запрещалась передача в неволю свободного человека за долги или преступления. Много новых требований возникало и к судьям, ведь именно они выносили приговор на дальнейшую жизнь человека. Поэтому в их обязанности входило защищать правду, справедливость и закон. Так же рассматривалась сторона того, что существовали те, кто не мог оплатить себе защиту в суде, точнее адвоката. Для таких людей предусматривалось возможность нанять представителя закона за счет государства, то есть бесплатно. «Избранные судьи не должны ради личной выгоды

или из-за подношений перекручивать закон. Они не должны наносить вред всему обществу и своим ближним. Судьям следует защищать святую правду и стоять на страже справедливости. Только тогда мы сможем сохранить наши свободы» [8, с. 217].

В статуте 1588 г. утверждался старобелорусский язык в качестве государственного языка. Например, в большинстве европейских странах были использованы нормы римского права, написанные на латыни, что усложняло понимание законов у большинства населения. Согласно данному своду законов писарь земского суда был обязан вести делопроизводство на старобелорусском языке и только с применением кириллицы.

Статут был большим политическим прорывом в XVI в. Однако жители ВКЛ не всегда следовали принятым законам. Например, если крестьянин совершал проступок равный проступку феодала, то простой человек карался более серьезно нежели шляхтич. Так же по отношению к крестьянину применялась смертная казнь. Это наказание возникло из обычая кровной мести, в той или иной мере присущей еще в древности практически всем народам. Убийство в виде мщения у всех народов составляло святую обязанность, точно также как определение наказания считается обязанностью государства. Так, если в Статуте 1529 г. применение смертной казни ограничивается случаями наиболее тяжких преступлений, то в Статуте 1566 г. количество случаев смертной казни увеличивается почти втрое, а в Статуте 1588 г. – почти в пять раз. Система наказаний, закрепленная в Статуте 1588 г., действовала на белорусских землях и во время их вхождения в состав Речи Посполитой [6, с. 49]. Данные события являются подтверждением того, что статут стал правовой основой, от которой отходят ветви современного демократического общества.

В XVI в. на территории ВКЛ распространяется Магдебургское право, которое давало городам независимость от княжеской или королевской власти. Теперь внутренними делами города занималась выборная рада. Жители же имели право голоса. Если рада не выполняла надлежащим образом свою работу, злоупотребляла властью, то горожане имели право переизбрать власть. Так же жители городов, в которых действовало Магдебургское право, освобождались от феодальных повинностей, от суда и власти воевод, старост [1, с. 200]. В городе создавался выборный орган самоуправления – магистрат. С введением Магдебургского права отменялось действие местного права, однако допускалось применение местных обычаев, если нормы, необходимые для решения спора, не были предусмотрены Магдебургским правом. При этом, на территории города находились юриды – земли, которые принадлежали частным лицам, монастырям или церквям, и не подпадали под полное действие Магдебургского права [1, с. 201].

Закономерно, что все великие государственные решения в истории происходили под эгидой грамотных руководителей, каковым и являлся Лев Сапега. Например, в 1596 г. ему пришлось пойти на конфликт с королем, ведь Сигизмунд Ваза хотел назначить на должность виленского бискупа уроженца Польши, что противоречило статьям третьего статута ВКЛ. Сапеге удается отстоять свою позицию, в результате чего на должность назначают уроженца ВКЛ.

В написанных Львом Сапегой произведениях просматривается его понимание верховенства закона. Он основывает свои взгляды на государство и право на гуманистических традициях эпохи Возрождения с необходимостью изучения наследия античных авторов, особенно Аристотеля и Цицерона. Верховенство закона, считал Лев Сапега, тесно связано с категорией свободы: «Мудрецы всех веков считали, что в любом государстве нет ничего дороже для порядочного человека, чем свобода. А для такого человека нет большего удовольствия, как жить на своей родине в полной безопасности, не ссориться, и чтобы его никто не опозорил, не калечил и не придерживался его блага» [2, с.93]. Сущность свободы – это неотъемлемые права человека на собственность и личную неприкосновенность, с целью охраны которых и существует данное право [2, с.94]. «Основная цель законов во всем мире, – сказал Лев Сапега, – состоит в том, чтобы поддерживать такое положение в обществе, чтобы каждый мог добросовестно сохранить доброе имя, здоровье и собственность и не пострадать от других. Это наша свобода, которой мы гордимся перед другими христианскими народами». Реформатор любил повторять и использовать в своих произведениях крылатый афоризм Цицерона: «Мы должны быть рабами закона, чтобы иметь возможность пользоваться свободой». Только уважение к закону позволит быть по-настоящему свободным [3, с. 101–102].

Однако одно только наличие закона не дает гарантии крепкого правового государства. Каждый гражданин своего государства обязан добросовестно выполнять законы страны, а вместе с этим и зарождается такое понятие, как патриотизм. «Каждый порядочный человек должен знать их и, будучи осведомленным в них, сдерживать себя в своих действиях, действовать в соответствии с писанным законом и никого не обижать, а если его кто-то обидел, чтобы он знал, где искать защиты от своей обиды» [2, с. 95].

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что белорусский мыслитель Лев Сапега в своих трудах создал богатые и прогрессивные для того времени социально-политические

концепции. Можно видеть, что уже в XVI в. осуждалось реформаторами рабство, имущественное и юридическое неравенство, коррупция, несправедливая социальная дифференциация. Однако для того, чтобы общество достигало политического прогресса, каждый человек должен был работать на благо государства, а это характеризуется в таких понятиях как: просвещение и образованность, плюрализм мнений, патриотизм, расширение личных свобод, ограниченных только нормами права. Все приведенные выше события оказали значительное влияние на развитие белорусской культуры и общеевропейской политико-правовой мысли. Таким образом, в то время была заложена основа формирования и становления современной демократической правовой системы Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витебск: Энциклопедический справочник. / Гл. редактор И. П. Шамякин. — Мн.: БелСЭ им. П. Бровки, 1988. — 408 с.
2. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі XVI - XVII ст.ст.: хрэстаматыя / Аўт. - склад. Т.І. Доўнар, Ю.П.Доўнар, Л.Л.Голубева; Пад рэд. Т.І. Доўнар. — Мн.: БДУ, 2004. - 206с.
3. Гісторыя палітычнай і прававой думкі ў Беларусі / В. Ф. Шалькевіч. - Мінск: Моладзевас навучоувае супрацоўніцтва, 2002. - 248с.
4. Марозава, С. В. Льву Сапеге - 450 гадоў / С. В. Марозава. – Гродно: ГрДУ, 2007. – 422 с.
5. Орлов, В.А. Адкуль наш род / В.А. Орлов. - Вильнюс: Наша Будучыня, 2003. — 127 с.
6. Орловская, Е. И. Смертная казнь в истории Беларуси / Е.И. Орловская // Актуальные вопросы совершенствования правового образования в средних специальных заведениях. – Минск, 2011.
7. Панов, С.В. История Беларуси: вторая половина XVI — конец XVIII в. 8 класс: рабочая тетрадь: пособие для учащихся учреждения общ. сред. образования с рус. яз. обучения / С.В. Панов. – 3-е изд. перераб. — Минск: Аверсэв, 2014 г. — 120 с.
8. Саверченко, И.В. Памятники литературы Беларуси X–XVIII веков / И.В. Саверченко. – Минск: Беларус. Энцыкл., 2013. – 462 с.